

Тихое бормотание голосов просочилось сквозь тишину, нарушая покой, в котором Гарри пребывал в объятиях Гестии. Он вздохнул, не желая покидать эту уютную, защищенную обитель. Ему не хотелось встречаться с источниками тех сердитых голосов, напоминавших о дяде Верноне и тете Петунии. — Хорошо, — прошептал он, словно признаваясь в своем нежелании. Гестия снова похлопала его по спине, ее рука была теплая и успокаивающая. — Я буду рядом с тобой, — пообещала она, будто читая его мысли. — Ты под моей защитой. Никто не причинит тебе вреда. Гарри поднял на нее глаза и заметил, что она смотрит поверх его спины, словно последнее слово адресовала не ему, а кому-то другому. — Обещаешь? — тихо спросил он, затягивая время. Он знал, что тянет время, и улыбка Гестии подтвердила, что она тоже это понимает. — Я обещаю, — сказала она, нежно улыбаясь ему. Эта улыбка успокоила его, как ничто другое. Гестия защитит его от злых голосов, она не позволит, чтобы с ним что-то случилось. Она была самой лучшей богиней на свете, решил он. Он вздохнул и слегка пошевелился. Гестия отпустила его и встала. Он сглотнул и тоже поднялся на ноги. — Пойдем, Гарри. Начнем с моего младшего брата, — сказала она. Гарри впервые внимательно осмотрел огромную комнату, куда его бросил солдат. Источники гневных голосов стали очевидны: в комнате стояло множество больших тронов, на которых восседали люди, внушительных размеров. И когда Гарри говорил "большие", он имел в виду именно большие, поскольку все эти люди были ростом не менее трех метров. Все они выглядели очень по-разному, и у каждого была своя собственная форма трона, заметил он. Он не хотел смотреть им в глаза и опустил голову. Ему хотелось уйти из этой ужасной комнаты, с этими людьми, кричащими и вопящими. Он хотел вернуться в храм Гелиоса, где все было спокойно. — Это мой младший брат, — сказала Гестия, остановившись перед одним из двух тронов, стоявших во главе П-образной комнаты. — Зевс, царь богов, повелитель неба, бог грома. Зевс, это Гарри Поттер. Гарри неуверенно улыбнулся высокому мужчине в костюме в полоску. — Здравствуйте, мистер Зевс, — попытался он, прежде чем узнал человека. Внезапно, безостановочно, к нему пришло воспоминание. Он тут же забыл о своих страхах, когда воспоминание набросилось на него и обвиняюще указало на него. — Ты тот самый извращенец, который засунул язык в горло этой женщине, а руки положил ей на спину, пока ее ноги были обхвачены его боками! — прокричал он. Остальные боги зашумели, а красивая женщина, сидевшая рядом с королем богов, смертельно уставилась на бога. — Что...? — успел сказать Зевс, прежде чем слова дошли до него. Внезапно в его руке оказалась молния! Гарри пискнул и попытался спрятаться за Гестию. — Ах ты, маленький ёж! — крикнул Зевс, заставив Гарри вздрогнуть. — Как ты смеешь... Женщина, сидевшая рядом с Зевсом, довольно преувеличенно громко кашлянула. Зевс побелел. — Что это я слышу, дорогой муж? — спросила Гера, ее тон совершенно не соответствовал ее словам. — Э-э-э... Гера... это... я имею в виду... — запнулся Зевс. Гарри вышел из-за спины Гестии, которая слабо улыбнулась ему. — Возможно, это был не лучший способ заставить Зевса полюбить тебя, Гарри, — предложила она. Мальчик застенчиво кивнул. — Когда я увидел это, мне стало противно. Я просто не знал, кто это был, — сказал Гарри. Зевс тем временем пытался выкрутиться. — Я не понимаю, почему ты принимаешь слова мальчика за правду, — заявил он. — Твоя первоначальная реакция показала их истинность, — ответила Гера с язвительным взглядом. — Да! — воскликнул Гарри, внезапно почувствовав себя сильнее, когда его стал защищать кто-то другой. Он снова указал на Зевса и помахал пальцем. — Ты должен целоваться только со своей женой! А почему ты целовался с той другой женщиной? — Его палец переместился к Гере. — Она гораздо красивее, чем та другая женщина! Другие боги зашумели и тихонько захихикали. Зевс моргнул, не ожидая, что смертный мальчик, который еще десять минут назад трусил в страхе, теперь читает ему нотации. Он сузил глаза и уже собирался снова наброситься на мальчика, как вдруг заметил, что Гестия напряженно смотрит на него. — Спасибо, Гарри, — довольно любезно сказала Гера, а затем обратилась к Зевсу. — Теперь ты услышишь это от другого, муж. Мы обсудим это позже. Зевс, казалось, побледнел. Гарри не знал, что Гера собирается сделать со своим мужем, но, судя по его реакции, это выглядело ужасно. Гестия указала на Геру. — Гарри, это моя младшая сестра, Гера, королева

богов, богиня брака, семейной любви и женщин. И, как ты уже догадался, она жена Зевса. — Здравствуйте, мисс Гера, — сказал Гарри, внезапно почувствовав себя неловко из-за того, что прокричал об интрижке Зевса так, что все могли это услышать. — Здравствуй, Гарри, — ответила Гера с натянутой улыбкой. — Извините, что накричал на господина Зевса, — сказал Гарри, надеясь, что Гера не будет слишком сердиться на него. Гера бросил взгляд на Зевса, а затем снова повернулась к Гарри. — Хотела бы я сказать, что это было в первый раз, — сказала она. Зевс что-то пробормотал, но Гарри не расслышал. Судя по тому, как напряглись плечи Гестии, это было так. Гарри уже собирался повернуться к ней и спросить, что сказал Зевс, но тут заговорила Гера. — С чего бы мне не быть с ним любезной, муж? — огрызнулась она. — Он один из немногих достойных полубогов. Он был зачат в браке. Его родители любили его, и они любили друг друга. Это я могу судить по своим владениям. Скажи мне тогда, почему я не должен относиться к нему должным образом, если его существование не является оскорблением для моих владений? Зевс, казалось, струсил, не шелохнувшись, что Гарри счел большим достижением. В то же время он был поражен! Он знал, что его родители женаты, Дурсли так говорили, но услышать подтверждение было просто чудесно! И они любили друг друга, и они любили его! Богиня семейной любви сказала это! Когда Зевс замолчал, Гера вновь обратилась к Гарри. — Тебе нечего бояться меня, юный Гарри. Как я уже говорила, в кои-то веки у нас появился достойный полубог. Гарри неуверенно улыбнулся. — Э-э... Мисс Гера? Вы знаете что-нибудь еще о моих родителях? Они умерли, когда я был совсем маленьким, и... и они только сказали, что мои родители погибли в автокатастрофе. Гера умела читать между строк, и ее глаза сузились. — К сожалению, Гарри, мои знания распространяются только на семейную любовь и брак. Я могу сказать, что твои родители были женаты, и могу сказать, что они любили тебя и друг друга, поскольку это подпадает под узы привычной любви, но я не могу сказать тебе больше. — О, — сказал Гарри, чувствуя себя весьма разочарованным. Тем не менее он улыбнулся богине. — Все равно спасибо. Я рад, что они меня полюбили. Другие боги что-то пробормотали, но Гера властно оборвала их, переведя взгляд с Гарри на своих братьев. В комнате воцарилась тишина, и она снова обратила внимание на юношу. — Никогда не сомневайся в этом, Гарри. Королева богов гарантирует это, — прозвучал ее голос, властный и уверенный. Он улыбнулся в ответ. — Спасибо, госпожа Гера, — прошептал он. Гестия, богиня домашнего очага, нежно улыбалась. — Я рада видеть, что твоя обычная враждебность к полубогам не распространяется на Гарри, — обратилась она к своей младшей сестре, слегка поддразнивая. Гера, казалось, надулась, хотя Гарри был уверен, что позже она будет это отрицать. — Я не такая уж плохая, сестра, — буркнула она, но в ее голосе слышалась обида. Гестия продолжала улыбаться, но в ее глазах читалось сочувствие. — Конечно, нет, сестра, — ответила она, но ее тон был полон скрытого юмора. Гарри переводил взгляд с одного на другого, чувствуя, как тонкое напряжение витает в воздухе. Он был уверен, что Гера дуется на Гестию за ее мягкость к нему, и эта мысль заставила его улыбнуться.